№ 9 (13)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

2022

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

9 (13)

ԵՐԵՎԱՆ 2022
ЕРЕВАН 2022
YEREVAN 2022

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №9 (13). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2022. – 266 с.

ISSN 1829-4820

Журнал входит в список периодических изданий ***ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

ПЕРЕВОД В РАКУРСЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Анаид Гагиковна Варданян
anahit-1@mail.ru

К.ф.н., доцент,
Зав. кафедрой русского и славянских языков,
Государственный университет им. В.Я. Брюсова,
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

Бурное развитие теорий перевода, их лингвистическое и культурологическое обеспечение связаны с мировыми глобализационными процессами в культуре, в применении к художественному переводу – прежде всего с укоренением понятия «мировая литература», поскольку само понятие мировой литературы немыслимо без переводов. Практика показала, что в тексте проблема перевода нередко решается на низших ступенях иерархии текста. В настоящее время фокус внимания филологии сместился в направлении антропоцентрической парадигмы, текста и дискурса как объектов анализа; взаимодействие теории и практики перевода с лингвистическими и лингвокультурологическими дисциплинами обрело тем самым новый импульс. При анализе текста стали использовать когнитивно-дискурсивный и коммуникативно-прагматический подходы.
Ключевые слова: перевод, межкультураня коммуникация, проблемы перевода, антропоцентризм, лингвокультурология.

Практика перевода насчитывает много тысячелетий. Так, еще в I в. до н.э. известный римский оратор Цицерон говорил о том, что слова надо пере-

водить не по числу, а по весу. Такой подход античного оратора полностью согласуется с установками современной теории перевода. Однако лишь к концу XX века отдельные теоретические выводы и обобщения авторов сложились в стройную систему теории перевода, от которой сразу же отпочковались частные дисциплины, составившие в совокупности разветвленный переводческий комплекс, в котором частные теории, подчиняясь общим закономерностям, зафиксированным в общей теории перевода, обладают в определенной степени и своей спецификой, отражающей особенности обслуживаемых ими текстов. Так, например, для художественного текста длина и конструкция фразы являются весьма существенными, в то время как для научно-технического (терминологического) текста главное – передача когнитивной информации, чему чрезмерно разветвленная конструкция может скорее помешать.

Бурное развитие теорий перевода, их лингвистическое и культурологическое обеспечение не в последнюю очередь связаны с мировыми глобализационными процессами в культуре, в применении к художественному переводу – прежде всего с укоренением понятия «мировая литература», поскольку само понятие мировой литературы немыслимо без переводов.

Крупные достижения национальных литератур мир читает в переводах. Особенно это важно для литератур небольших по численности народов, в том числе и армянского анрода. Приведем всего один пример: 2003 год был объявлен ЮНЕСКО годом Нарекаци и отмечался во всем мире. Нарекаци жил и творил в X веке, а стал известен человечеству лишь тогда, когда появился в переводах на русский язык (три перевода), и лишь затем были сделаны переводы и на другие языки. Да и в самой Армении, почитающей Нарекаци, большинство читало его все-таки в переводах на современный армянский язык.

Известный лингвист и теоретик перевода А.В. Федоров справедливо указывает: «И каковы бы ни были потери или трансформации, претерпеваемые оригиналом, переносимым на другую языковую и литературную почву (переносимым иногда не прямо, а с помощью другого языка-посредника или при посредстве подстрочника), каковы бы ни были возможные недостатки, – благодаря переводам миллионы людей знакомятся с произведениями на не-

доступных им языках, то есть переводы фактически становятся представителями и/или заместителями оригиналов (нередко – полномочными и полноценными). Если перевод немыслим без оригинала, то дальнейшее существование оригинала в литературах мира немыслимо без перевода, и оригинал, и перевод оказываются перед лицом мировой литературы в паритетных отношениях (даже при отсутствии тождествамежду ними» [1: 11].

Благодаря совместным усилиям лингвистов, литературоведов, теоретиков и практиков перевода были сформулированы положения, являющиеся на сегодняшний день постулатами теории перевода:

- любой текст принципиально переводим;
- в рамках текста принимается примат целого над частью, поэтому необходимо понимание иерархии ценностей в системе текста;
- перевод имеет дело не с языками, а с текстами, т.е. реализациями языка в речи. Поэтому сопоставление языковых единиц в теории перевода производится только «на основе общности выражаемого ими содержания, … независимо от их принадлежности к одному или к разным уровням языковой иерархии»;
- определяющим для перевода является принцип функциональности: в любом переводе надо стремиться не к слепому копированию средств и форм оригинала, а добиваться функционального соответствия, опираясь на возможности своего языка и/или подъязыка специальности;
- в процессе работы переводчик решает, по сути, писательские задачи, поскольку изучает не только оригинал, но и стоящую за ним действительность;
- в любом переводе так или иначе отражаются межкультурные различия, которые надо знать и учитывать [2: 27].

В теории перевода приняты и несколько менее общие положения. Так, Иржи Левый сформулировал и ввел в теорию формулу, обозначающую три фразы переводческого труда: постижение – интерпретация – перевыражение. Формула И. Левого была выведена для художественного перевода, но время подтвердило универсальность этой формулы, применимой к текстам

любого жанра [3: 69–70]. И. Левый требования к переводу сводил к трем пунктам:

Постижение подлинника. Хороший переводчик должен быть прежде всего хорошим читателем. Проникновение переводчика в смысл произведения проходит на трех уровнях. Первой степенью является дословное понимание текста, т.е. понимание филологическое. При правильном прочтении текста читатель постигает также стилистические факторы языкового выражения, т.е. настроение, ироническую или трагическую окраску, наступательный тон или склонность к сухой констатации. Обычный читатель не обязан осознавать все эти качества, переводчику же необходимо рационально исследовать их и определить, какими средствами автор достигает желаемого эффекта. Перевод требует не только более скрупулезного, но и прежде всего, гораздо более сознательного подхода к произведению, чем простое чтение. Главное различие между «переводчиком-художником» и «переводчиком-ремесленником» в том, что первый на пути между подлинником и переводом представляет себе явления действительности, о которых пишет (переводит), т.е. проникает за текст к характерам, ситуациям, идеям, а второй механически воспринимает только текст и переводит только слова [4: 59];

Интерпретация подлинника. Искусство постижения действительности является важным условием творческого перевода еще и потому, что вследствие несоизмеримости языкового материала подлинника и перевода между ними не может быть семантического тождества в выражении и, следовательно, лингвистически верный перевод возможен далеко не всегда, а возможна лишь интерпретация. Чтобы переводческая интерпретация была правильной, исходным пунктом ее должны стать основные черты произведения, а целью – сохранение его объективной ценности. В отличие от простого читателя, который более или менее интуитивно отбирает для себя в произведении сильные места, переводчик чаще всего выбирает интерпретационную позицию обдуманно, зная, что именно он хочет сказать читателю своим переводом.

Цель переводчика – свести к минимуму свое субъективное вмешательство в текст и максимально приблизиться к объективной сущности переводимого произведения [4: 66–77];

Перевыражение подлинника. Свой талант переводчик проявляет как художник слова, следовательно, он в первую очередь должен быть стилистом и исходить из предпосылки, что любой язык представляет собой информационную систему, способную выразить всем комплексом своих лингвистических средств приблизительно тот же объем информации, что и всякий другой. Из сравнения двух языковых систем можно вывести:

- какие информационные средства двух языков можно считать приблизительно эквивалентными;
- каких информационных средств, наличествующих в языке оригинала, нет в языке перевода;
- какие информационные средства, отсутствующие в языке оригинала, есть в языке перевода. В случаях типа Б необходима компенсация средствами родного языка [4: 77–88].

Практика показала, что в тексте проблема перевода нередко решается на низших ступенях иерархии текста, и появилась необходимость в теоретических обобщениях, связанных с эквивалентностью уже на таком уровне, и Л.С. Бархударов разработал теорию эквивалентности (в основном на материале русского и английского языков) на лексическом уровне как наиболее наглядном и компактном, хотя в принципе предложенная им классификация подтвердила свою эффективность на всех уровнях языка. Л.С. Бархударов выделяет и подробно описывает три вида эквивалентности: полную, частичную, а также отсутствие эквивалентности [См.: 5].

Впоследствии к этой классификации присоединили и отмеченную довольно давно категорию так называемых «ложных друзей переводчика», т.е. ложной эквивалентности, но для пары русский/армянский языки она не актуальна, поскольку армянский язык является переводящим и в своей литературной форме относится к иноязычным словам крайне сдержанно.

Однако все эти достижения переводоведения быстро стали устоявшейся классикой, после чего движение переводоведческой теории ощутимо замедлилось. Новый толчок дальнейшему развитию научной мысли дали изыскания лингвистики последних десятилетий, когда фокус внимания филологии сместился в направлении антропоцентрической парадигмы, текста и дискурса как объектов анализа; взаимодействие теории и практики перевода с

лингвистическими и лингвокультурологическими дисциплинами обрело тем самым новый импульс. При анализе текста стали использовать когнитивно-дискурсивный и коммуникативно-прагматический подходы.

Согласно первому подходу языковая/текстовая форма признается адекватным отражением когнитивных структур и операциональных установок носителей языка, а при втором подходе язык понимается как инструмент для достижения человеком определенных целей в познании и воздействии на адресата [6: 15]. Чрезвычайно плодотворным для теории и особенно практики перевода оказалось также понятие концепта, поскольку современная филология уже практически принимает за постулат, что концептуальный анализ представляет собой новый уровень развития лингвистики, позволяющий реконструировать историю данного народа и его языка с отраженной в нем языковой картиной мира.

Концепты в своей совокупности представляют мир в сознании человека, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы. В языковом сознании носителя того или иного языка зафиксирован свой способ видения мира, нередко не совпадающий с картиной мира другого языка. Таким образом, «любой перевод – это интерпретация, расшифровка смысла, стоящего за очевидным смыслом, осознанная или неосознанная попытка преодолеть дистанцию между культурами коммуникантов. Чем больше различий в культурах, тем больше различий в толковании слов, поведения и смыслов» [7: 598–599].

И здесь интересы современной лингвистики, лингвокультурологии и теории и практики перевода пересекаются и даже совпадают.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федоров А.В.* Искусство перевода и жизнь литературы. – Л.: Сов. писатель, 1983. – 352 с.
2. *Гуревич П.С.* Культурология. – М.: Изд-во Гардарики, 2001. – 280 с.
3. *Хачатурян Н.А.* Теория перевода и практические основы ее применения // «Рабочие тетради», приложение к военно-научному журналу «Айкакан банак» ИНЦИ МО РА. – Ереван, 2009. – СС. 69–85.
4. *Левый И.* Искусство перевода. – М.: Прогресс, 1974. – 394 с.

5. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. – М.: ИМО, 1975. – 240 с.
6. *Чернявская В.Е., Молодыченко Е.Н.* История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих». – М.: Ленанд, 2014. – 200 с.
7. *Бархударов Л.С.* Что нужно знать переводчику. Тетради переводчика V: Сборник / Под ред. Л.С. Бархударова. – М.: Междунар. отношения, 1978, Вып. 15. – СС. 18–22.

ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆ ԻՆՉՊԵՍ ՄԻՋԼԵԶՎԱՅԻՆ ԵՎ ՄԻՋՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ՀԱՂՈՐԴԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆ

Ա.Գ. Վարդանյան
anahit-1@mail.ru

Բ.գ.թ., դոցենտ,
Ռուսաց և սլավոնական լեզուների ամբիոնի վարիչ,
Վ.Յ. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Թարգմանության տեսությունների բուռն զարգացումը, դրանց լեզվաբանական և մշակութաբանական ապահովումը կապված են համաշխարհային գլոբալացման գործընթացների հետ մշակույթում: Դա նախ և առաջ սերտորեն կապված է «համաշխարհային գրականություն» հասկացության արմատավորման հետ, գեղարվեստական թարգմանության նկատմամբ՝ նրա ունեցած կիրառության, քանի որ համաշխարհային գրականության հասկացությունն ինքնին անհնարին է պատկերացնել առանց թարգմանությունների: Պրակտիկան ցույց է տվել, որ թարգմանության խնդիրը հաճախ լուծվում է տեքստի հիերարխիայի ցածր մակարդակի վրա: Ներկայումս, բանասիրության ուշադրության կենտրոնը տեղափոխվել է մար-

դակենտրոն պարադիգմի ուղղությամբ, տեքստի և դիսկուրսի, ինչպես նաև օբյեկտների վերլուծության և թարգմանության տեսության զարգացմանը: Այս ընթացքում նոր թափ է ստացել պրակտիկայի փոխազդեցությունը լեզվաբանական և լեզվամշակութային առարկաների հանդեպ: Տեքստի վերլուծության ժամանակ այժմ սկսել են օգտագործել ճանաչողական-դիսկուրսային և հաղորդակցական-պրագմատիկ մոտեցումներ:

Բանալի բառեր՝ թարգմանություն, միջմշակութային հաղորդակցություն, թարգմանչական խնդիրներ, մարդակենտրոնություն, լեզվամշակութաբանություն:

TRANSLATION AS AN INTERLANGUAGE AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

A. Vardanyan
anahit-1@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Head at the Department of Russian and Slavic Languages,
Brusov State University,
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

The rapid development of translation theories, their linguistic and cultural support are connected with the global globalization processes in culture, as applied to literary translation – primarily with the rooting of the concept of «world literature», since the very concept of world literature is unthinkable without translations. Practice has shown that in the text the problem of translation is often solved at the lowest levels of the hierarchy of the text. Currently, the focus of philology has shifted in the direction of the anthropocentric paradigm, text and discourse as

objects of analysis; the interaction of the theory and practice of translation with linguistic and linguoculturological disciplines has thus gained a new impetus. Cognitive-discursive and communicative-pragmatic approaches began to be used in the analysis of the text.

Keywords: translation, intercultural communication, translation problems, anthropocentrism, linguoculturology.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 04 февраля 2022 г.,
подписана к печати в номер 9 (13) / 2022 – 03.05.2022 г.